

Экономическая публицистика в творческой биографии издателя К.В. Трубникова

Константин Силантьев

В статье рассматриваются труды по экономическим и административным вопросам государственного устройства одного из основоположников деловой прессы России издателя К.В. Трубникова. В публицистических работах на эту тему основатель газеты «Биржевые ведомости» и первого в стране телеграфного агентства анализирует состояние государственных финансов и хозяйства страны в целом, подчеркивает важность финансово-экономической сферы и ее правильного устройства для государства, а также подводит итоги реформирования экономического состояния России в XIX в. Он предстает как публицист со своими взглядами на развитие торговли, финансовой политики, денежной системы государства, а также на участие прессы в этих процессах.

Ключевые слова: К.В. Трубников, вторая половина XIX в., периодическая печать, внешняя торговля, финансовое реформирование.

Одним из неординарных и крупных представителей мира периодической печати России второй половины XIX в. является Константин Васильевич Трубников (1829–1904), посвятивший журналистике около пятидесяти лет своей жизни. Он был издателем и редактором более десяти периодических изданий в Петербурге, в числе которых «Журнал для акционеров» (1857–1859), «Биржевые ведомости» (1860–1874), «Вечерняя газета» (1865–1874), «Записки для чтения» (1866–1868), «Новое время» (1875–1876), «Телеграф» (1878–1880), «Мировые отголоски» (1897–1898). Если проследить их тематическую направленность, то, как правило, они были ориентированы на деловой мир.

Трубников стоял у истоков развития деловой журналистики в России. Размах его многосторонней деятельности обширен (издатель, редактор, банкир, экономист, промышленник).

Главное, чем примечательна эта фигура в истории отечественной журналистики, – это то, что он произвел своего рода революцию в прессе того времени, создав на основе одной ежедневной газеты «Биржевые ведомости» целый информационно-издательский комплекс. Он организовал собственное телеграфное бюро (затем Русское телеграфное агентство), типогра-

Силантьев Константин Васильевич – аспирант кафедры истории журналистики факультета журналистики Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, SKV1785@yandex.ru

фию и выпускал одну газету (с разными вариациями) в трех форматах.

При всей масштабной издательской деятельности Трубников проявил себя и на ниве публицистики. Многие вопросы современности стали предметом публицистического анализа на страницах книг и брошюр Трубникова. В основном он обращался к проблемам, так или иначе связанным с деловой сферой, которую он хорошо знал, потому что сам являлся ее представителем. Развитие торговли, промышленности, путей сообщения, появление акционерных компаний и начало акционирования, биржевой подъем, изменения в банковской системе и денежном обращении, – эти и другие явления и процессы находят соответствующее отражение не только в его изданиях, но и в публицистике.

Особый интерес представляет его финансово-экономическая публицистика – труды по вопросам экономического и административного реформирования. В своих работах автор постоянно подчеркивает особую важность финансово-экономической сферы и ее грамотного устройства для государства, ведь «последовательная и твердая политика тесно связана с хорошими финансами»¹. «Нормальное денежное обращение» – это, по его мнению, «фундамент финансового здания, куполом которого служит твердая внешняя и последовательная внутренняя политика, имеющая в основании высшую мораль как принцип, порядок и спокойствие – как основание, и нормальное органическое развитие – как цель»².

Кому выгодна внешняя торговля России?

Брошюра Трубникова «Очерки внешней торговли России» (1864) посвящена положению дел в торговле, причинам убыточности внешней торговли, неразумности ее ведения отечественными «специалистами» и неправильному расходованию средств, которые государство выручает от «этого

главного результата народного труда». Автор задумывается об «инвестиционной привлекательности» России, ее «финансовом климате» и преимуществах торговли в России, предоставляемых иностранцам в ущерб отечественным купцам, а значит, государству и его населению в целом.

Капитал, по мнению публициста, должен оставаться в стране и служить ей. А вместо этого не совсем подготовленное русское купечество не может конкурировать в оборотах внешней торговли с образованными иностранными купцами и, более того, допустило их в свою среду – на внутренние рынки. К тому же иностранным купцам для торговли в России открыт широкий кредит в банках Европы, включая российские, в то время как русский купец пользуется кредитом в наших банках в размерах самых ограниченных. Кроме того, считает автор, уставы наших портовых бирж были составлены под влиянием иностранных агентов и комиссионеров, которые составляют большинство членов этих бирж, а, значит, «уставы эти имели целью главнейшее ограждать выгоды иностранцев в ущерб русских интересов»³.

Возникает разумный вопрос о целесообразности протекционизма на национальном уровне и создании соответствующих выгодных условий для отечественной торговли, так как «иностранцы пользуются огромными преимуществами перед туземным купечеством и, не встречая местной конкуренции, как в других странах, они поэтому могут здесь вести внешнюю торговлю выгоднее, чем где-либо»⁴.

Сравнивая соотношение отечественной и иностранной торговли, публицист заключает, что «почти вся наша внешняя торговля находится в руках иностранцев, и не только товарная, но и по кредитным бумагам; точно так же, как золотом и серебром и т.п.». «Достаточно указать на петербургскую биржу, где главные вексельные маклера, чрез посредство которых совер-

шается самая значительная часть оборотов, не говоря по-русски»⁵.

«Таким образом, волею или неволею мы должны торговать не с теми, с которыми хотели бы торговать, а с теми, которые с нами желают торговать; поэтому мы нередко посылаем наши товары во Францию чрез Гамбург, в Америку через Лондон и т.д.»⁶, – недоумевает автор о непродуманности и «игре» в убыток государству.

Его вывод неутешителен: три четверти общей суммы оборотов по внешней торговле совершаются иностранными купцами, и вся прибыль от них поступает в кассы иностранных банков, а «прибыли эти за последние 39 лет – 5% с общей суммы оборотов по привозной и отвозной товарной торговле – простирающейся до 5,238 млн рублей – составят 250 млн»⁷.

Публицист выступает за самостоятельную внешнюю торговлю, при которой «прибыль была бы безусловно и нераздельно наша; при участии же в ней почти исключительно иностранных купцов, которые наездом в короткое время составляют здесь значительные капиталы, прибыль эта идет за границу»⁸.

А в связи со справедливым вопросом, почему проблема «гнета от преобладания во внешней торговле иностранного элемента» и ее неприбыльности стала волновать именно сейчас, автор отмечает, что запросы времени и самого общества изменились: «...прежде мы довольствовались почтою, теперь нам нужны телеграфы; прежде ездили мы по грязям и трясинам, ныне нам необходимы железные дороги; прежде по водяным путям сообщения тянулись на расшивах только грузы, совершая один рейс в год; а теперь пароходы возят и грузы и пассажиров, совершая до 10 рейсов в навигацию; прежде имели мы парусный военный флот, теперь паровые мониторы; да, наконец, мало ли что было прежде и чего теперь, благодаря Бога, нет. Словом, общественные потребности заявляют се-

бя ныне в самых широких размерах, тогда как прежде они были так ограничены, что о них не было и слышно»⁹.

Торговля, «в связи с успехами которой только и возможно упрочение на твердых основаниях нашего государственного кредита», нуждается в реформировании: «Материальные потребности растут и множатся соразмерно с прогрессивным развитием интеллектуальных сил народа. Обладая обширнейшим государством, с неисчерпаемыми естественными богатствами, мы могли выносить долгое время отжившие свой век формы народного хозяйства и терпеть гнет иностранного ига над плодами народного труда; ныне потребности государственные возрастают в невероятных размерах...»¹⁰.

Исключительно ограничениями ничего не решить, уверен автор. Не говорит он и о стеснении иностранцев, участвующих в российской внешней торговле; он высказывает лишь пожелание, чтобы «русские купцы имели на пограничных рынках те же права и преимущества, которыми пользуются *de jure* и *de facto* иностранное купечество, чтобы им дозволено было на биржах свободно торговать, а не смотреть, как другие торгуют, и собирать только крохи с богатой жатвы; чтобы всякий купец мог избирать для себя посредника в торговле или маклера по усмотрению, а не из тех, которые избираются, определяются и продольствуются иностранным купечеством»¹¹.

Публицист отдает должное существованию и положительному эффекту здоровой конкурентной борьбы, которая, по мысли автора, должна помогать отечественным торговцам и держать в форме иностранных: «Чем более будет соревнования между купцами во внешней торговле, тем более будет расти прибыль вообще и тем менее в частности; чем более будет конкуренции, тем менее возможно преобладание большого капитала над малым; чем

умереннее и, следовательно, равномернее будут распределяться эти барыши между иностранными купцами, приезжающими сюда для заработков, тем продолжительнее и тем прочнее будет обеспечена их оседлость здесь»¹².

По мнению Трубникова, во внешней торговле нужны перемены. Иначе трудно рассчитывать на рост благосостояния, и при таком положении вещей «торговля Петербурга и Одессы, подобно торговле Тира и Карфагена, будет не в очень отдаленном периоде слава только в истории»¹³. В «даровании свободы для торговли» автор видит «созидание новых источников государственного и народного богатства»¹⁴.

Прошлое и настоящее реформ

В книге «Мечты и цель в финансах» (1883) Трубников размышляет о финансовом положении России, об экономических кризисах и путях выхода из них, о реформах, правильном административном управлении. Он проводит экскурс в прошлое реформ в России, размышляет о банках и степени их свободы, о кредитной системе, взаимоотношениях правительства и частного предпринимательства, о грамотном налогообложении – о вопросах, которые стояли на повестке дня тогда и не потеряли актуальности в наше время.

Период внутренних преобразований начинается, по убеждению автора, с XVIII столетия. Он отмечает реформы Петра I как «совершенно оригинальное явление европейской истории»: «Петровские реформы сбросили путы, мешавшие национальному развитию, и дали простор национальной мысли. <...> реформа Петра дала простор национальному духу строить и ломать устаревшее, она установила новое начало, неизвестное старой Руси: это начало – прогресс»¹⁵. Роль Петра в развитии страны, по мнению публициста, сложно переоценить: «Он первый сделал почин реформам, направляемым сверху вниз, и задался мыслью

приготовить будущим своим преемникам почву для государственных преобразований, чтобы поставить Россию на один уровень с опередившими нас западноевропейскими государствами»¹⁶.

Публицист отдает должное Александру II, который был «поистине первый земский русский царь», положивший начало дальнейшему развитию русской государственной жизни на началах самоуправления¹⁷. И с этим трудно не согласиться, ведь именно в период правления этого императора состоялся целый ряд важнейших и коренных преобразований, что стало следствием великих реформ (в том числе земской). Причину экономических трудностей последующего времени автор видит не только в своевременных изменениях, которые сдвинули устоявшуюся систему, но и в том, «что финансовые деятели не умели разумно и толково воспользоваться в интересах наших финансов всемирною популярностью императора, освободительная политика которого подняла кредит России в Европе на небывалую высоту»¹⁸.

Подготовка и проведение в стране реформ затронули буквально все стороны жизни. Дух реформирования повлиял на изменения общественно-политической ситуации, привел к переменам в сознании общества и в имидже государства на внешней арене.

И именно на волне значительного реформирования отечественная пресса получает новый импульс всестороннего развития. Это время – начало активной коммерциализации прессы и общей капитализации России.

Особый интерес представляют последние главы книги: «Условия могущества и внутреннего процветания России» и «Финансовая и экономическая административная организация». Проводя параллели с Западной Европой, автор пишет о возможных направлениях развития страны и ее управления.

Одну из основных преград России для ее экономического роста он характеризует так: «Главное неудобство, которое испытывала Россия в своем историческом развитии от начала до нашего времени, состоит в слишком малочисленном народонаселении, разбросанном на слишком обширных пространствах, в противоположность к Западной Европе, страдающей слишком большим количеством народонаселения на относительно малых пространствах»¹⁹.

Эти «природные неудобства» устраняются удобными путями сообщения. В этой связи публицист отмечает огромную роль железных дорог, «уничтожающих пространства», так как они «составляют ныне насущную потребность для внутреннего процветания государства и для внешнего могущества»²⁰.

Причем некоторые особенности страны, кажущиеся недостатками, публицист рассматривает как ее достоинства: «Россия природою назначена быть обширнейшею областью единого государства, в состав которого входят все принадлежащие ей владения, в противоположность западноевропейским государствам с колониями за океаном и потому находящимися в самой хрупкой связи с метрополией»²¹.

Говоря о будущих преобразованиях, он не может не коснуться и очень важной и актуальной во все времена темы – роли государства и правительства в жизни любой страны и ее граждан: «Государство существует не ради самого себя, но своей цели – говоря вообще, для блага народа. Поэтому государство ведет хозяйство не ради себя, но своей цели и народа»²². Тем более, по его убеждению, «главный источник прогресса следует видеть в самодетельности народной; правительство не должно брать на себя творческую роль, становиться на место живых народных сил, когда дело идет о чисто хозяйственных интересах. <...> Практическая задача правительства должна заключаться

не в старании разбогатеть, а в желании обогатить народ»²³.

Говоря о необходимости реформирования, автор отмечает, что преобразования должны совершаться вовремя, а правительство, которое несет за это ответственность, должно отличать действительные потребности общества от мнимых. В этом ему могут помочь само общество и печать.

Подводя итоги, автор резюмирует, что «при существовании доброй воли в правителях и гражданах они естественно стремятся к постепенному усовершенствованию учреждений или к такому порядку вещей, в котором возможно большая свобода граждан сочетается с возможно более сильною деятельностью власти. В этом заключается сущность и цель государственных реформ»²⁴.

Эти воззрения автора приходятся на противоречивое для России время. 1880 г. – непростой период не только для журналистики (жесткие условия близкого административного вмешательства), но и для страны в целом. Новый правитель, новая «старая» политика. Это время окончательного сворачивания реформ и стабилизации обстановки. Попытки привести страну «в чувство» после подвижек, последовавших за реформами, трактуются неоднозначно: остановка развития или спасение от развала.

На этом фоне рассуждения автора о правильном и разумном реформировании, а также о том, что власти нужно прислушиваться и к народу, можно рассматривать как некоторую идеалистическую ностальгию по реформам и изменениям и в качестве советов по их наилучшему проведению для действующей и будущей администрации.

Финансы – вопрос комплексный

Другая работа К.В. Трубникова «Преобразование денежной системы» (1895) затрагивает вопросы, связанные с финан-

совой системой государства, ее влиянием на другие сферы жизни и значительностью ее правильного реформирования.

Автор замечает, что нормальное денежное обращение – это преобразование первой государственной важности²⁵. Он размышляет о необходимости сочетания металлической и кредитной денежной циркуляции. Большое значение издатель-коммерсант придает именно золотой монете в процессе функционирования денежной системы. Однако этим меры по улучшению финансово-экономического положения не должны быть ограничены.

Анализируя состояние банковского дела, Трубников касается громоздкости финансовой системы и бюрократических преград, служащих одним из препятствий на пути преобразований денежной системы и финансовой обстановки в целом. К проблемам общего развития финансовой системы он относит «недостаток самостоятельности местных частных банков» и объясняет, почему капиталы стремятся в столицу, в частности, на петербургскую биржу. По его мнению, это будет происходить до тех пор, «пока местным банкам и акционерным компаниям и товариществам не будет дозволено основываться согласно нормального устава, без мытарств по разным департаментам и канцеляриям»²⁶.

При этом автор указывает и на положительные сдвиги в деятельности государства: «Государственно-хозяйственная оживленная деятельность уже сделала почин в деле сооружений на широких основаниях железных дорог, каналов, торгового флота, коммерческих портов и т.п.; наряду с этим двинута в строго покровительственном направлении фабрично-заводская промышленность, наконец, принимаются энергические меры для преуспевания горного, лесного и сельского хозяйства»²⁷.

Публицист намечает конкретные направления и перспективы преобразований: «Необходим также подъем на надле-

жащую высоту нашего дряблого городского и земского хозяйства, благодаря косности и неподвижности которого большинство городов лишены хороших пожарных команд, водопроводов, газового освещения, мостовых и т.п.; местные пути сообщения, заботы о благоустройстве которых возложены на земства, находятся, за редкими исключениями, в самом первобытном состоянии, а вследствие этого и иных причин чахнут местные промыслы»²⁸.

Трубников рассуждает не только как публицист, но и как капиталист. Он проявляет заботу о том, чтобы капиталы и капиталисты не были в опасности от состояния денежной системы и ее изменений, так как все заинтересованы в стабильности, устойчивости системы и предсказуемости ее трансформаций, в уменьшении рисков.

В качестве одного из выводов автор заявляет: «Вообще хорошие финансы немислимы отдельно от других областей государственного и народного хозяйства. Должна существовать внутренняя организационная связь финансового строя со всем внутренним развитием государственной, общественной и народной жизни»²⁹.

Исключительную важность реформирования денежной системы публицист соотносит с обновлением на разумных началах всего строя хозяйственной жизни. Он считает, что нужно рассматривать вопрос в комплексе, тем более если вопрос касается такой сферы, как государственные финансы: «Для упорядочения нашей денежной системы недостаточно действовать только на нее непосредственно, но надо действовать с неутомимой энергией на всю совокупность экономических, умственных и нравственных производительных сил страны»³⁰.

Работой «Наша финансовая политика» (1899) издатель подводит итоги реформирования экономического состояния страны конца XIX в. Он приводит сравнительные цифры бюджета и отраслей промышлен-

Таблица 1

Год	1880	1893	1897
Доходы	651 млн	1,045 млрд	1,416 млрд
Расходы	695 млн	946 (7) млн	1,299 (300) млрд
Прибыль	- 44,5 млн	98,730 млн	116,736 млн

Таблица 2

Год	1881	1897
Длина открытых для движения железных дорог (казенных и частных)	21 тыс. верст	35 тыс. верст
Чистый доход	41 тыс. руб.	165 тыс. руб.

ности. Автор подчеркивает, что для развития государственного хозяйства в нем должен быть достигнут баланс между опекой со стороны администрации и предпринимательской инициативой. Анализируя современные финансовые преобразования, он говорит об их предпосылках, о том, что успех может быть достигнут только в совокупности перемен. Публицист правомерно настаивает на связи и взаимозависимости разных государственных сфер. Он выступает за то, чтобы в финансовой политике «придать государственному хозяйству самостоятельность и могущество путем устранения более или менее всякой экономической зависимости России от внешних влияний»³¹.

Особое внимание Трубников уделяет нравственному началу в ведении политических и экономических дел, социальной ответственности капитала, важности правильного выбора экономической модели для государства: «Государственное хозяйство и мораль – не два различных направления. А предстают в виде двух фазисов одного и того же направления, так что никакие действия не одобряются с эконо-

номической точки зрения, если их нельзя назвать нравственными»³².

Определяющую роль в этих процессах автор отдает прессе. «Если ежедневные газеты совмещают в себе такой всеобъемлющий интерес, если они ставят, так сказать, лицом к лицу целые нации, если из города в город, из государства в государство эти листы переносят сообщения о всех замечательных современных событиях, то значение их для оценки экономических сил страны, для всех соображений коммерческих и вообще для движения государственного и народного хозяйства, очевидно, самое обширное»³³.

Особо важно для государства, считает публицист, достижение равновесного бюджета и постепенное неуклонное увеличение его доходной части, создание прибыльного задела, который можно и нужно использовать на благо страны.

«Направление полученных сбережений на экономические предприятия, способствующие подъему хозяйственной деятельности, на развитие сети железных дорог, на устройство портов и, наконец, на закупки золота на колоссальную сумму в

целях устройства новой монетной системы, могущей быть регулятором ценности бумажных денег, сообщая ей прочность и устойчивость, – привели к открытию новых источников увеличения государственных доходов, к облегчению податного обложения, к упорядочению железнодорожного дела и развитию всех ветвей промышленности, вызывая к жизни скрытые до тех пор богатства страны»³⁴.

Достижение государством финансово-го благополучия Трубников подтверждает сравнительными цифрами бюджета³⁵ (см. табл. 1).

И, исходя из этой «иллюстрации», справедливо заключает: «Прежняя основная задача деятельности финансового управления, заключающаяся в возможном уменьшении бюджетных дефицитов, заменилась ныне заботою о наиболее производительном употреблении избытка доходов»³⁶.

Отмечая относительную экономическую и культурную отсталость России на тот момент от больших развитых государств, он указывает на некоторые конкретные результаты, достигнутые новой финансовой политикой в конце века³⁷ (см. табл. 2):

- положительный торговый баланс (в руб.): в 1893 г. – 135,664 млн; в 1895 г. – 150,573 млн.
- рост годового производства фабрик и заводов (в руб.): 1879 г. – 829,100 млн; 1890 г. – 1,263.964 млрд; 1893 г. – 1,466.999 млрд.
- строительство железных дорог:

В заключении автор высказывается оптимистично: «важно, чтобы не поникло знамя финансового преуспевания и экономического благоустройства, с которым началось у нас общее движение вперед, чтобы наши одряхлевшие и разочарованные государственные умы и руководители общественной мысли не поколебали бы окончательно убеждение, что золотой век впереди, а не позади, так как застой и рутинность в некоторых отраслях государственного управления и господство растлевающих идей в некоторых руководящих органах печати заведут нас неминуемо в болото, вместо цветущего луга, заставляя всех думать, что прогрессом называется шествие не вперед, а назад»³⁸.

Таким образом, публицистика Трубникова, посвященная различным аспектам реформирования страны, как одна из многих граней его творческой биографии представляет большой интерес. В своих работах публицист анализирует состояние государственных финансов и хозяйство страны в целом, обращает внимание на важные для страны и ее будущего вопросы, предлагает конкретные пути развития.

Он предстает как человек, которого волнуют государственные преобразования и финансовое состояние России. Публицистику Трубникова отличает актуальность, связь с вневременными проблемами социальной и экономической жизни, а также деятельное участие в судьбе страны и ее будущем.

* * *

¹ Трубников К.В. О новой национальной газете «Русский голос». СПб, 1894. С. 1.

² Там же.

³ Трубников К.В. Очерки внешней торговли России. Наши барыши – наши убытки. СПб, 1864. С. 5.

⁴ Там же. С. 5-6.

- ⁵ Там же. С. 11.
- ⁶ Там же. С. 12.
- ⁷ Там же. С. 13.
- ⁸ Там же. С. 14.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. С. 15.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. С. 16.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Трубников К.В. Мечты и цель в финансах. СПб, 1883. С. 10.
- ¹⁶ Там же. С. 17.
- ¹⁷ Там же. С. 46.
- ¹⁸ Там же. С. 48.
- ¹⁹ Там же. С. 226.
- ²⁰ Там же. С. 228.
- ²¹ Там же. С. 227.
- ²² Там же. С. 191.
- ²³ Там же. С. 233.
- ²⁴ Там же. С. 1.
- ²⁵ Трубников К.В. Преобразование денежной системы. СПб, 1895. С. 2.
- ²⁶ Там же. С. 9.
- ²⁷ Там же. С. 8-9.
- ²⁸ Там же. С. 10.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. С. 12.
- ³¹ Трубников К.В. Наша финансовая политика. СПб, 1899. С. 3-4.
- ³² Там же. С. 8.
- ³³ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Ед. хр. 125. Лл. 1-2.
- ³⁴ Трубников К.В. Наша финансовая политика. С. 28.
- ³⁵ Там же. С. 30. (Таблица составлена на основе данных, приведенных Трубниковым К.В.)
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 29.
- ³⁸ Там же. С. 31.